

Андрей Владимирович Бокос

Генеральный директор ГУП МНИИП «Моспроект-4», президент Союза архитекторов России, президент Международной ассоциации союзов архитекторов (МАСА), член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, доктор архитектуры, заслуженный архитектор Российской Федерации, почетный строитель Москвы, член Союза художников России, член Европейского общества культуры.

– Как вы охарактеризуете, что такое здания высоких технологий в понимании архитектора?

– Выражение «высокие технологии» пришло к нам из английского языка, где оно появилось одновременно с прямо противоположным по смыслу – низкие технологии. И именно

«ВЫСОКИЕ» И «НИЗКИЕ» ТЕХНОЛОГИИ

Высокие технологии – это непрерывная гонка за все новыми проектными решениями, непрерывные изменения, стремление к чему-то более эффективному, качественному, передовому. Низкие технологии – это, напротив, призыв к некоторому возврату к естественному и натуральному образу жизни.

в этой паре, как мне представляется, следует рассматривать эти понятия. Надо сказать, что высокие и низкие технологии вовсе не содержат какие-либо оценочные суждения. Особенно в системе тех зеленых представлений и идеалов, о которых мы чаще и чаще говорим. То есть зелеными могут быть и высокие технологии, и низкие. Точно так же те и другие могут таковыми не являться.

Что такое низкие технологии, наверное, всем понятно. Это, как правило, традиционные технологии, которые тесно связаны с архитектурным фольклором, доиндустриальной архитектурой. Они вызывают устойчивый интерес в силу того, что связаны с базовыми ценностями человеческой культуры, с генетической памятью. Здания низких технологий – это деревянные дома, в которых еще не так давно жили русские люди. Низкие технологии сопоста-

вимы с фольклорной мудростью, они рождались самим механизмом культуры и не персонифицированы.

Зеленые здания – это веление времени, призыв к людям быть более мудрыми, более сдержанными.

Высокие технологии появились сравнительно недавно – в индустриальную эпоху. Это непрерывная гонка за все новыми проектными решениями, непрерывные изменения, стремление к чему-то более эффективному, качественному, передовому. Как правило, высокие технологии имеют авторов: конкретного человека или компанию, которая эту технологию разработала и внедряет на рынке.

Комплекс жилых домов
на Ходынском поле (Москва)
Архитекторы: А. В. Боков и др.

Источник: www.bokov.info

Торгово-деловой
центр «Китеж»
Москва, ул. Киевская,
вл. 3-7, 17
Архитекторы:
А. В. Боков и др.

Внутри высоких технологий борются две тенденции. С одной стороны, идея автономизации, некоторой закрытости, которая в известной степени, порождена низкими технологиями. С другой – идея глобализации, сетевых систем, бесконечных и безначальных по своей природе.

Бесконтрольное и агрессивное использование высоких технологий, чрезвычайное усложнение в том числе эксплуатационных характеристик множат риски всякого рода технологических сбоев и техногенных катастроф.

Стремление к неограниченному использованию высоких технологий

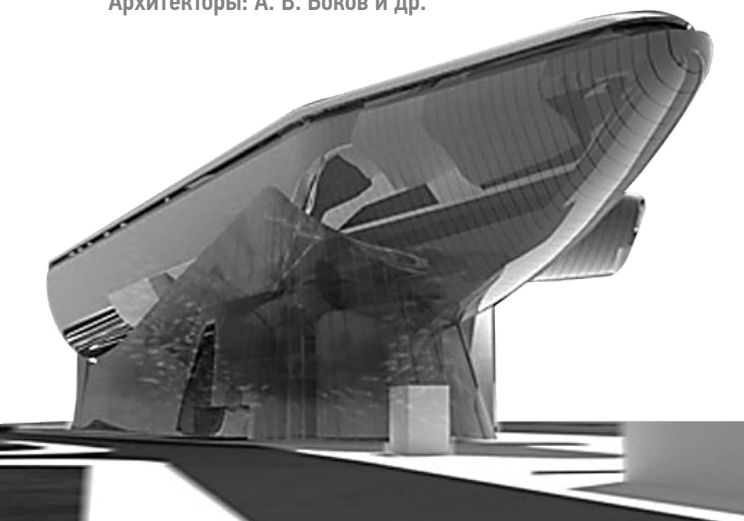
вызывает подчас некую обратную реакцию и ностальгию по низким технологиям. Иногда эти технологии совмещаются самым причудливым и невероятным образом. Например, с помощью высоких технологий пытаются создать традиционные системы естественной вентиляции или использовать энергию ветра и солнца.

Столкновение высоких и низких технологий, правда не в строительной сфере, является темой фильма «Аватар», в котором в конечном счете побеждают низкие технологии. Конечно, это миф, тем не менее он очень точно отражает умонастрое-

ния современного общества, иллюстрирует тупики высоких технологий и опасную хрупкость низких. Высокие технологии – это продукт современной культуры, той культуры, которая утраивает ощущение и смотрит только в будущее. Низкие технологии – это, напротив, призыв к некоторому возврату к естественному и натуральному образу жизни.

Думаю, что профессиональное сообщество, архитекторы, могут и должны выстроить определенную систему ценностей, в соответствии с которой в строительной отрасли сложится разумное сочетание высоких и низких технологий.

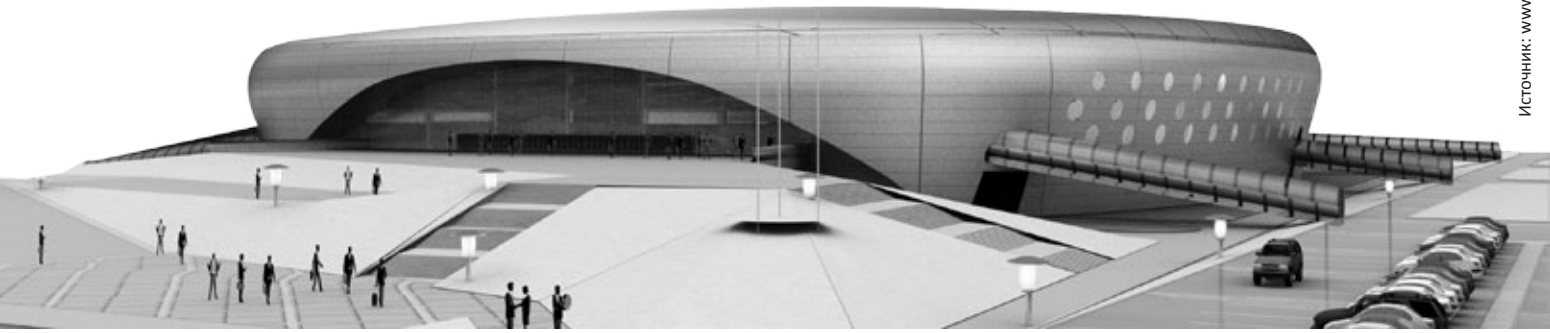
Музей мирового океана на наб. Петра
Великого (Калининград) (проект, 2011 год)
Архитекторы: А. В. Боков и др.

Административное здание
Москва, ул. Двинцев, вл.14
Архитекторы: А. В. Боков и др.

Источник: www.bokov.info

– Получается, что низкие технологии ближе к природе?

– Вне всякого сомнения. Сегодня мы все пребываем под обаянием новых возможностей, например возможностей создания сложных геометрических систем, пространств, трудно входящих в привычный для нас контекст, трудно совмещающихся с нашими привычками и нашей жизнью, но будоражащих наше сознание. И, видимо, в этом их основной смысл – контраст привычному миру. С одной стороны, восторгаешься смелостью, креативностью, умением преодолевать рубежи, выходить за границы. Более того, сейчас создаются технологии, позволяющие выращивать дома, как выращи-

ваются живые организмы. Нужно ли это? Наверное, нужно. Хотя в таком здании невозможно нормально ходить, лежать и жить.

Я – за известную сбалансированность. И не зря параллельно с «домиками-пузырями» и «домами-насекомыми» все чаще и чаще возникает интерес к простым и свободным линиям, естественным и очень чистым формам.

Бесконтрольное и агрессивное использование высоких технологий, чрезвычайное усложнение в том числе эксплуатационных характеристик множат риски всякого рода технологических сбоев и техногенных катастроф.

– За рубежом существует тенденция совместной работы архитекторов и инженеров с самого начала работы над проектом. Вы полагаете, что такой подход перспективен?

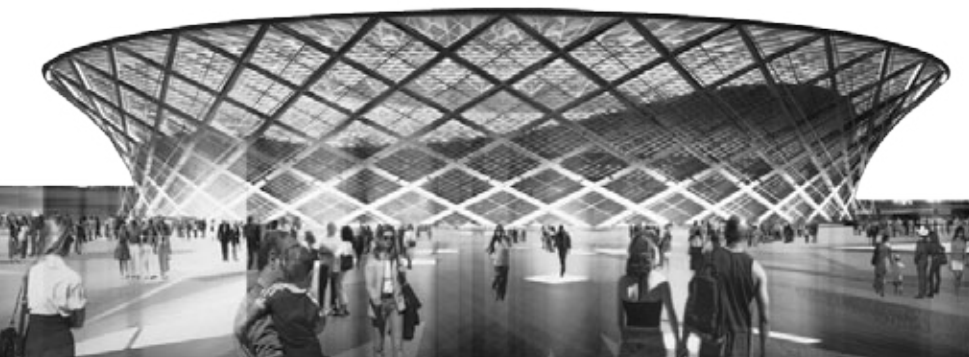
– Архитектор должен работать совместно не только с инженером, но и с конструктором, заказчиком, инвестором и другими специалистами, вплоть до потребителя. Более того, такой подход регламентирован законодательством многих стран. Существенно другое – как выстроены такие команды и какова сегодня в них роль архитектора.

После Второй мировой войны авторитет архитектора был высок как никогда. Он едва ли ни монополично руководил восстановлением разру-

Выставочный павильон
на ВВЦ (Москва)
Архитекторы: А. В. Боков и др.

Многофункциональный
комплекс «Линкор»
Москва, ул. Авиастроителя
Микояна, 12
Архитекторы:
А. В. Боков и др.

Футбольный стадион на 50 000 зрителей в Краснодаре (проект, 2012 год)
Международный фестиваль «Зодчество-2012», диплом
Архитекторы: А. В. Боков и др.

шенных городов. Но сохранить это положение в эпоху индустриального строительства оказалось невозможным, а последующие события, в которых главным персонажем стал панельный дом, и вовсе почти покончили с архитектурой. Лидерство захватили строители, а архитекторам доставалась роль виновников.

Стремление к неограниченному использованию высоких технологий вызывает подчас некую обратную реакцию и ностальгию по низким технологиям.

Серьезные неудачи в градостроительной сфере, в области формирования среды, систем инженерного обеспечения и т. д. – эти ошибки, которые трудно приписать одним архитекторам, привели к тому, что именно их авторитет сильнее всего пострадал.

Работая над проектом, инженеры совместно с заказчиками и другими членами команды не должны забывать архитектора.

Хай-тек, высокие технологии – это особый мир, опирающийся на сформированную систему образов. Не будет преувеличением назвать именно архитекторов создателями хай-тека как стиля и как особого рода художественного языка. Первым и самым ярким манифестом этого стиля стал, конечно, Центр Помпиду – здание,

в котором все инженерные системы были расположены снаружи, инициатива архитекторов. При создании таких объектов именно инженерия диктует характер архитектуры. Это было открытие, особая ветвь хай-тека, одна из самых перспективных, но почему-то далее не востребовавшаяся.

– Как вы относитесь к моде на зеленые здания?

– Я не думаю, что это мода. Скорее, это веление времени, призыв к людям быть более мудрыми, более сдержанными. Сейчас в мире большие деньги выделяются на изобретение альтернативных двигателей, разработку альтернативных источников энергии, в том числе биотоплива. Надеюсь, что вслед за получением более дешевых энергоносителей будут найдены и другие системы инженерного обеспечения, и другие строительные материалы, и другие технологии.

– Зеленые здания – это, на ваш взгляд, направление в архитектуре, система независимых оценок среды обитания человека или образ мышления?

– Образ мышления, который диктует архитектору выбор форм и проектных решений при создании среды обитания человека.

Дом, созданный человеком, ориентированным на зеленую идею, будет абсолютно отличен от творения лю-

дей, не разделяющих эту идею. Тут дело не только в оценках. Можно говорить о системе ценностей, которые присутствуют, вне всякого сомнения, не только в процессе оценки.

– Как вы считаете, изменится ли строительная индустрия во второй половине XXI века?

– Вне всякого сомнения. Я думаю, что эта сфера претерпит едва ли не самые значительные изменения. А отечественная строительная индустрия, которая пребывает в крайне тяжелом состоянии обязана пережить радикальные изменения.

Международные строительные выставки грандиозны по масштабу. Это сотни тысяч квадратных метров заполненных экспозиционных площадей. Дерево, стекло, замки, дверные ручки, и на каждый тип десятки конкурентоспособных производителей.

У каждого из зарубежных производителей есть креативные идеи и запатентованные решения; огромные деньги и усилия тратятся ими на научные исследования и на привлечение молодых инженеров и архитекторов. Проводятся конкурсы, воспитывают детей, поощряя их, отбирая самых лучших, умных, талантливых, приглашают их к себе на работу и т. д. В России все это надо начинать почти заново.

Беседу провела Марианна Бродач, вице-президент НП «АВОК», профессор МАрХИ, главный редактор журнала «Здания высоких технологий» ●